

Сергей Ильяев: Сфере экспертизы необходимо дать возможность пройти процесс самоочищения

Институт негосударственной экспертизы создавался в 2012 году как равноправный субъект наряду с организациями, осуществляющими государственную экспертизу. Планировалось, что монополия органов государственной экспертизы уйдет в прошлое, что будут созданы условия для конкуренции в этой сфере услуг. А, как известно, здоровая конкуренция приводит к повышению качества услуг. Оправдались ли эти надежды? На этот и другие вопросы отвечает председатель Комитета Российского Союза строителей по негосударственной экспертизе, член Комитета по экспертизе и аудиту НОПРИЗ, исполнительный директор ООО «Межрегиональный центр экспертизы» (ООО «МЦЭ») Сергей Ильяев.

- Сергей Семенович, что происходит сегодня на рынке экспертизы? Как Вы оцениваете попытки ужесточения требований к организациям негосэкспертизы?

- Сегодня рынок экспертизы проектной документации существенно сократился из-за кризиса в экономике страны. И организации экспертизы первыми испытали это негативное влияние. Отсутствие инвестиционного интереса у заказчиков, инвесторов повлекло за собой отсутствие интереса к проектированию, к предоставлению проектной документации на экспертизу. По нашей информации, в настоящее время многие организации негосэкспертизы не работают из-за отсутствия заказов.

И на этом фоне активизация деятельности государственных органов власти и, в частности Минстроя России, по ужесточению требований к организациям негосэкспертизы, якобы из-за низкого качества их работы, на наш взгляд, смотрится очень несвоевременно. Кроме того, предлагаемые формальные меры, на наш взгляд, направлены не на совершенствование института экспертизы, а на его ликвидацию и не приведут к повышению качества оказываемых услуг.

Как известно, сфера негосэкспертизы существует с 2012 года, с той поры прошло всего пять лет, это очень маленький период, чтобы дать правильную оценку результатов ее деятельности. На наш взгляд, сфере экспертизы необходимо дать возможность пройти процесс самоочищения, которому, как ни странно, способствует кризис, из-за которого с рынка должны уйти случайные игроки, а не профессионалы.

Что уж греха таить, на первом этапе в систему негосэкспертизы устремились все, кому не лень. К сфере экспертизы относились не столько как к профессиональной деятельности, сколько как к биз-

несу, очень выгодному и прибыльному. Заработать как можно больше денег – таков интерес был у многих. Во-первых, бизнес-интерес проявили сами инвесторы, им удобно было «под себя» создать некие карманные организации экспертизы, которые без всяких проблем выдавали бы положительные, и я это слово подчеркиваю, заключения экспертизы.

Во-вторых, непрофессиональные предприниматели в области проектирования, строительства, экспертизы – юристы, всякого рода активисты и т.д. – вдруг решили, что на поле экспертизы можно хорошо подзаработать. И они ринулись на это поле, не вникая в суть и особенности этой профессиональной деятельности, очень тонкой и ответственной. В результате получили около 800 аккредитованных экспертных организаций, большая часть из которых, на наш взгляд, была создана так, на всякий случай. Как это, к сожалению, принято в нашей стране при любом нововведении. Как это было, например, при введении той же системы саморегулирования в сфере строительства. Сколько возникло пены вокруг этой инновации! Ведь до сих пор не можем разобраться... Вот то же самое происходит и вокруг другой новации в области строительства – негосударственной экспертизы. Повторяю: беда в том, что в эту сферу проникло много посторонних людей.

- Но ведь рыночные отношения тем и отличаются от государственного регулирования, что рынок сам со временем все отрегулирует. По крайней мере, есть такая надежда, надо дать только время и все наладится.

- Именно так! Сегодня в сфере негосэкспертизы идет активный процесс самоочищения, поэтому все регулирующие новации, направленные на ужесточение требований к организациям негосэкспертизы со стороны Минстроя России, кото-

рые мы наблюдаем сегодня, на наш взгляд, носят формальный анкетный характер и не приведут, на наш взгляд, к желаемому результату.

По нашему мнению, все претензии к организациям негосэкспертизы носят формальный характер. Это, во-первых, А, во-вторых, нам, экспертам, очень трудно определить претензии в качестве оказываемых услуг. Если относиться к этой деятельности как к бизнес-процессу, то да, тут есть вопросы. Ведь цель любого общества с ограниченной ответственностью является извлечение прибыли. И, естественно, чем меньше расходы, тем больше прибыль. И как любая другая коммерческая структура организации экспертизы также стремятся на всем экономить.

- А на чем экономят организации экспертизы?

- В основном на зарплате экспертов. А учитывая, что сейчас рынок «упал», стоимость заключения настолько низка, что платить экспертам нечем, то некоторые, как поется в известной песне, «кто-то кое-где у нас порой честно жить не хочет», идут на некий подлог. Допустим, экспертное заключение готовит один и тот же экспертно-многостаночник с различной степенью знаний по различным разделам, а «подписывают» такое заключение эксперты, не принимавшие участие в его подготовке. И в результате выходит, скажем мягко, нехорошее заключение экспертизы.

За последнее время ряд таких заключений были выявлены и продемонстрированы профессиональному сообществу. И эти негативные факты активно поддерживали организации госэкспертизы, которые, собственно, с самого начала негативно относились к своим конкурентам на этом поле. И, разумеется, они готовы использовать любой предлог для того, чтобы скомпрометировать систему негосэкспертизы. И вот с самого начала,

с 2012 года идет эта острая конфронтация между государственной и негосударственной экспертизой, несмотря на то, что все вокруг уверяют, что у нас нет никакой конфронтации.

Как это ни прискорбно признать, но она есть, потому что мы делим одних и тех же заказчиков. У нас не было бы этого «дележа» между госэкспертизой и негосэкспертизой, если бы с самого начала мы работали на разных полях: организации госэкспертизы – только с бюджетом, а организации негосэкспертизы – только с внебюджетными источниками. И тогда никаких вопросов не возникло бы. Но так как из-за кризиса внебюджетные и бюджетные источники существенно иссякли, и во многих субъектах федерации организации государственной экспертизы также оказались без работы, ведут свою деятельность не так активно, как хотелось бы, то и возникает острая неприязнь друг к другу.

- Но, согласитесь, что порядок в сфере экспертизы наводить надо.

- Разумеется, порядок наводить надо, но не тем способом, как сегодня пытаются это сделать в проектах нормативных актов. Я бы назвал это – анкетным способом. Сейчас много идет споров и дискуссий по поводу того, какой стаж должен иметь эксперт, на какое количество вопросов он должен безоговорочно ответить, чтобы получить право на проведение экспертизы, может ли он иметь судимость и т.д. Сколько человек должно работать в организации экспертизы. Но суть, на наш взгляд, не в том, какие анкетные данные представит тот или иной эксперт или организация. Поверьте, если организация или предприниматель захочет заняться экспертной деятельностью, то он найдет способ, как обойти все эти препоны и анкеты. Просто это будет стоить чуть дороже...

Активные дискуссии идут и по поводу того, сколько должно быть экспертов в штате организации негосэкспертизы. Представители организаций госэкспертизы крупных субъектов предлагают создавать по их же образцу и подобию: «Давайте сделаем, чтобы в организации негосэкспертизы было 50 экспертов». При этом они прекрасно понимают, что в этом случае институт негосэкспертизы будет ликвидирован полностью. Раз и навсегда!

Поэтому, повторяю, вся эта дискуссия по поводу ужесточения анкетных данных для аккредитации организаций экспертизы и анкетных данных для получения аттестата, на наш взгляд, не приведет к совершенствованию института негосударственной экспертизы.

- Предположим, я соглашусь с Вами и скажу, что суть не в анкетных данных эксперта. А в чем же беда?

- Главная беда – и в проектировании, и в строительстве, и в сфере экспертизы – это запрос: а кому нужны такие плохие проекты и такое некачественное и небезопасное строительство? Беда в инвесторе! Инвестор – это тот же предприниматель, который экономит каждую копейку.

Известно, что любое требование по безопасности сопровождается удорожанием строительства. И, естественно, инвесторы заинтересованы в том, чтобы тем или иным образом обойти все эти требования. Они экономят и на проектировании, и на экспертизе, и на строительстве. Вот это стремление сэкономить на всем и вся и породило низкое качество и проектирования, и строительства.

Это стало возможным потому, что в законодательстве отсутствует ответственность инвестора или застройщика на всех этапах жизненного цикла здания. Такая ответственность предусмотрена только на период строительства. И все! Застройщик, инвестор построил кое-как тот или иной объект, договорился с экспертом, договорился с проектировщиком, договорился со стройнадзором, продал этот объект – и забыл, вычеркнул из памяти. А ведь наша сфера деятельности, сфера строительства носит долгосрочный характер, и все должны отвечать, и через 50, и через 100 лет. В том числе и заказчик, инвестор. А сегодня такой ответственности у них нет. Если же мы установим такую ответственность, то, тем самым, мы устраним все претензии к проектировщикам или к экспертам, т.к. инвестор в этом случае будет заинтересован в том, чтобы построить объект качественно, и чтобы он отвечал всем требованиям безопасности.

Самая главная беда в том, что мы боремся со следствием, а не с причинами. А главная причина, как я уже сказал, – это запрос застройщика, инвестора.

На наш взгляд, необходимо одно лишь небольшое дополнение в законодательство, а именно: в Градостроительном Кодексе расширить период ответственности застройщика и распространить его на все этапы жизненного цикла зданий и сооружений.

- Но, согласитесь, что необходимо установить контроль и за экспертами, и за теми заключениями, которые они выдают.

- Для того чтобы установить такой контроль, нужно сделать две вещи. Первое – внести изменения в порядок обжалования положительных заключений экспертизы, т.к. сегодня выдается много положительных заключений на плохую проектную документацию. С тем, чтобы любое заинтересованное лицо могло обжаловать выданное заключение. Да, недавно вышел новый порядок обжалования, но там об этом и речи нет. Сегодня есть право обжаловать только отрицательное заключение.

И второе – это открытый, доступный реестр заключений, главной информацией в котором должна стать информация: какой эксперт конкретно принимал участие в подготовке конкретного заключения экспертизы. Мы не понимаем, зачем предлагается такой порядок ведения реестра, при котором проектная документация должна сдаваться в полном объеме, как приложение к реестру. Это же немыслимый объем информации!

Реализовав две эти вещи, появится и публичность в деятельности организаций негосэкспертизы, и увеличится репутационная составляющая в их деятельности.

Кроме того, хотелось бы несколько слов сказать о появившихся в последнее время предложениях по саморегулированию экспертной деятельности. По результатам проведенного у вице-преьера Правительства Д.А. Козака совещания было дано поручение подготовить законопроект, предусматривающий саморегулирование экспертной деятельности. Еще проект закона толком не вышел, но уже искусственно создается ажиотаж вокруг этой идеи и тут как тут появились различные «организаторы» от саморегулирования, зазывающие в свои ряды все экспертные организации и готовые принимать от них взносы за право работать. На мой взгляд, если уж и говорить о саморегулировании, то только на основе профессиональной деятельности экспертов – физических лиц.

- Какие ошибки чаще встречаются в проектной документации, предоставляемой на экспертизу?

- Понимаете, процесс проведения экспертизы состоит из двух составляющих. Первая составляющая – это обеспечение требований безопасности, соответствие требованиям норм и правил. И вторая – соответствие проектной документации требованиям к ее оформлению и содержанию. И если с точки зрения обеспечения безопасности ошибок не очень много, потому что в основном проектируют профессионалы, то со второй частью, с оформлением документации, возникает немало проблем и вопросов к проектировщикам.

К сожалению, не всегда они оформляют документацию как это положено, согласно ГОСТу. А ведь отчасти это тоже влияет на безопасность строительства.

- Как кризис отразился на Вашей организации – ООО «Межрегиональный центр экспертизы»? Есть ли заказы на экспертизу?

- Разумеется, кризисные явления накладывают отпечаток и на нашу организацию. Объем оказываемых услуг за последнее время резко упал. Я не буду делать, как говорят, хорошую мину при плохой игре, потому что мне никто не поверит, если скажу, что у нас все хорошо. Объем работ небольшой, но мы держимся. Есть постоянные заказчики, которые дорожат своей репутацией, и качество проектной документации они ставят во главу угла. Для нас сфера экспертизы – это не бизнес-проект, здесь много денег не заработаешь, но на хлеб с маслом хватает (смеется).

Сегодня у нас есть немало проектов, связанных с агропромышленным комплексом. И это говорит о том, что «благодаря» санкциям российские предприниматели переориентируются с массового, строительства жилья и торговых центров на возведение промышленных и сельскохозяйственных объектов, то есть объектов производственного сектора экономики. Это очень похвальная тенденция.